

ЮРИСЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит четыре раза в год

Журнал основан в 1999 г.

№ 14

2019

Учредители

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Редакционная коллегия

Н.Д. Голев, Кемеровский государственный университет

С.В. Доронина, Алтайский государственный университет, Алтайская лаборатория судебной экспертизы

Т.В. Чернышова, Алтайский государственный университет

М.В. Горбаневский, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам

А.М. Плотникова, Уральский федеральный университет, Уральский региональный центр судебной экспертизы

П.А. Манянин, Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю

О.В. Барабаш, Научно-исследовательский институт фундаментальных и прикладных исследований Пензенского государственного университета

К.И. Бринев, Алтайский государственный педагогический университет

Н.Н. Шпильная, Алтайский государственный педагогический университет

Н.Б. Лебедева, Кемеровский государственный университет

Л.Г. Ким, Кемеровский государственный университет

Е.В. Кишина, Кемеровский государственный университет

Т.В. Дубровская, Пензенский государственный университет

Е.С. Аничкин, Алтайский государственный университет

А.А. Васильев, Алтайский государственный университет, Алтайское краевое законодательное собрание

Модератор журнала

С.В. Доронина, Алтайский государственный университет, Алтайская лаборатория судебной экспертизы

Адрес редакции: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 413а.

Адрес издателя: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

Тел./Факс: 8 (3852) 296617. E-mail: doroninasv@filo.asu.ru

Адрес сайта журнала: <http://journal.asu.ru/index.php/urisl/index>

Адрес в системе РИНЦ: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=31947

Журнал утвержден к печати объединенным научно-техническим советом АлтГУ.

ISSN 2587-9332

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая коммуникация	
<i>Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А., Зульфугарзаде Т.Э.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ	5
Юридическая техника	
<i>Зацепина О.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМУЛИРОВАНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕЗУМПЦИЙ И ФИКЦИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ	11
Юридическая герменевтика	
<i>Иваненко Г.С.</i> СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА / ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ СТ. 110 И СТ.110.1. УК РФ	14
Лингвоэкспертология	
<i>Щербак Ю. Е.</i> КЛЕВЕТА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	19
Рецензии. Хроника. Информация	
<i>Коряковцев А.В.</i> МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОЙ, ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ»	22

CONTENTS

Legal Communication	
<i>Goncharenko L. P., Sybachin S. A., Zulfugarzade T. E.</i> PROCEDURAL AND LEGAL SUPPORT OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA: SYSTEM AND STRUCTURAL ANALYSIS	5
Legal Technique	
<i>Zatsepina O. E.</i> FRAMING AND DIFFERENTIATION OF PRESUMPTIONS AND FICTIONS IN LABOR LAW	11
Legal hermeneutics	
<i>Ivanenko G. S.</i> INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE / INCITEMENT TO SUICIDE: LINGUISTIC INTERPRETATION OF DIFFERENTIATION OF THE CONTENTS OF ARTICLE 110 AND ARTICLE 110.1. OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	14
Linguistics expertology	
<i>Shcherbak Yu.E.</i> LIBEL: TOPICAL ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN ALTAI KRAI	19
Reviews. Chronicle. Information	
<i>Koryakovtsev A. V.</i> INTERDEPARTMENTAL ROUND-TABLE DISCUSSION WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION "CHALLENGES OF INVESTIGATIVE, EXPERT WORK AND WAYS TO ADDRESS THEM"	22

Организационно-правовое обеспечение экономической безопасности России: системно-структурный анализ

Л. П. Гончаренко

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Стремянный пер., д. 36, 117997, Москва, Россия, E-mail: inn.invest@mail.ru*

С. А. Сыбачин

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Стремянный пер., д. 36, 117997, Москва, Россия, E-mail: sergeysyb@mail.ru*

Т. Э. Зульфугарзаде

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Стремянный пер., д. 36, 117997, Москва, Россия, E-mail: tevmurz@yandex.ru*

Целью исследования является определение основных недостатков современного правового обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации и внесение предложения по их нивелированию; выработка инновационных организационно-правовых механизмов стратегического управления в сфере обеспечения экономической безопасности. Достоверность проведенного научного исследования и обоснованность аргументации авторов обеспечиваются применением не только эмпирических, но и теоретических методов познания (описание, анализ, синтез, индукция, дедукция). Помимо общенаучных методов, в работе также использовались специально-юридические методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой. На основе анализа нормативных правовых актов, регулирующих основные начала экономбезопасности, проведено исследование таких понятий как экономическая безопасность и ее обеспечение, единство экономического пространства, экономический суверенитет России; проведен сравнительно-правовой анализ понятий национальной и государственной безопасности. Выявлены основные недостатки правового обеспечения в исследуемой сфере отношений и внесены предложения по совершенствованию правового обеспечения вышеперечисленных понятий, учитывающие современные тенденции глобализации и цифровизации современной социально-экономической системы. В статье впервые вносятся предложения по комплексному правовому регулированию таких базовых дефиниций, как «единство экономического пространства» и «экономический суверенитет Российской Федерации». Внесены предложения по совершенствованию правового обеспечения противодействия неблагоприятным последствиям гибридных войн, кибертеррористических и иных угроз экономбезопасности нашей страны. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, научно-исследовательской и образовательной деятельности, прежде всего при рассмотрении вопросов правового обеспечения экономической безопасности как составной части безопасности национальной и планетарной.

Ключевые слова: экономическая безопасность; кибербезопасность; стратегическое управление; юриспруденция.

Procedural and Legal Support of Economic Security of Russia: System and Structural Analysis

L. P. Goncharenko

*Plekhanov Russian University of Economics
per. Stremyannyi, 36, 117997, Moscow, Russia, E-mail: inn.invest@mail.ru*

S. A. Sybachin

*Plekhanov Russian University of Economics
per. Stremyannyi, 36, 117997, Moscow, Russia, E-mail: sergeysyb@mail.ru*

T. E. Zulfugarzade

*Plekhanov Russian University of Economics
per. Stremyannyi, 36, 117997, Moscow, Russia, E-mail: tevmurz@yandex.ru*

The aim of the study is to identify the main shortcomings of the modern legal provision of economic security in the Russian Federation and make proposals for their leveling; development of innovative procedural and legal mechanisms of strategic management in the field of economic security. The reliability of the scientific research carried out and the validity of the authors' grounding are provided by the employment of both empirical and theoretical methods of cognition (description, analysis, synthesis, induction, deduction). In addition to general scientific methods, specialized

techniques for legal sphere were also used in the work: technical legal, comparative legal. On the basis of the analysis of legal regulations determining the basic principles of economic security, there have been studied such concepts as economic security and its promotion, the integrity of economic space, economic sovereignty of Russia, as well as comparative legal analysis of the concepts of national and public security has been carried out. The main shortcomings of legal support in the studied sphere of relations have been revealed and proposals for improving the legal support of the above concepts have been made, taking into account the current trends of globalization and digitalization of the modern socio-economic system. It is the first time an article has made proposals on the complex legal regulation of such basic definitions as "integrity of economic space" and "economic sovereignty of the Russian Federation". Proposals have been made to improve the legal framework for preventing the adverse consequences of hybrid wars, cyber terrorist and other threats to the economic security of our country. The main concepts and conclusions of the article can be used in science, research and education, especially when considering the legal provision of economic security as an integral part of national and world security.

Key words: economic security; cyber security; strategic management; jurisprudence.

В современных условиях глобализации и цифровизации экономики возрастают риски наступления неблагоприятных последствий, связанных в том числе с киберугрозами [Сенчагов 2016: 201]. Проведенный анализ действующих нормативных правовых актов РФ позволил выявить основные недостатки нормативно-правового обеспечения экономической безопасности в нашей стране и внести следующие предложения по их устранению.

1. Понятие экономической безопасности. С юридической точки зрения экономбезопасность, что прямо определено подп. 1 п. 7 ст. 1 СЭБ РФⁱ, представляет собой, прежде всего, состояние защищенности национальной (т. е. российской, что непосредственно следует из названия исследуемого документа и прямо конкретизировано в завершающих двух словах рассматриваемой дефиниции) экономики от внешних и внутренних (внутригосударственных) угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет (как составная и неотъемлемая часть суверенитета РФ) страныⁱⁱ (в данном контексте термин «страна» указан как синоним термина «государство»), единство ее экономического пространства (далее также – ЕЭП) и, наконец, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФⁱⁱⁱ. Таким образом, учитывая, что в соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ (юридически корректно гармонизированной с актуальными конституционно-правовыми доктринальными подходами), по общей направленности стратегического планирования, основной приоритет направлен теперь не только на социально-экономическую безопасность, но также и на государственно-военно-оборонно-экономическую безопасность нашей страны, представляется возможным сделать вывод о том, что экономбезопасность России является одним из основополагающих компонентов безопасности национальной, государственной [Сенчагов 2016: 7], в том числе и не в последнюю очередь, военной (оборонной и оборонно-промышленной).

2. Понятие единства экономического пространства. В настоящее время в России полностью отсутствует легитимированная дефиниция такого важного понятия, как «единство экономического пространства», принципы которого закреплены в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ^{iv}. В системе надлежащего правового обеспечения экономбезопасности нашей страны данное понятие следует признать одним из базовых. Профессор Ш. Г. Сеидов предложил следующую заслуживающую внимания дефиницию понятия «единое экономическое пространство»: «принцип экономической основы конституционного строя, предполагающий общее правовое регулирование экономических отношений, установление единых правил поведения, инфраструктурных гарантий в экономической сфере и обеспечение экономической безопасности» [Сеидов, Зернов 2017: 20]. Указанной дефиницией целесообразно дополнить п. 7 ст. 1 СЭБ РФ.

3. Особенности правового статуса экономического суверенитета России. Вопрос об использовании в тексте СЭБ РФ термина «гражданин» [Миникес 2007: 8] является весьма важным (целесообразно отметить, что в СНБ РФ указанный термин использован одиннадцать раз). В соответствии с положениями Российской Конституции носителем суверенитета в РФ является исключительно «многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3), то есть, фактически, его легитимный представитель – сама страна^v (государство), Российская Федерация (ч. 1 ст. 4) в лице Президента РФ, к обязанностям которого отнесена охрана суверенитета (ч. 2 ст. 80). Наряду с термином «народ» в конституирующем политико-правовом акте нашей страны, имеющем высшую юридическую силу, употребляется термин «гражданин», по смыслу замещающий первый термин (см., напр., ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 15 и др. Конституции РФ). В указанной связи дополнительно отметим, что в нормативных правовых актах о безопасности вместо конституционного термина «народ», как правило, применяются термины «гражданин», «граждане» [Миникес 2007: 8]. Так, в частности, термин «гражданин» употребляется в ФЗ о безопасности^{vii} (см. статьи 2, 4, 7 и др.), в ч. 4 ст. 4 которого граждане, наравне с общественными объединениями, относятся к участникам реализации госполитики в области обеспечения безопасности (а следовательно, в соответствии с правилами формальной логики, и экономбезопасности). В указанной связи отметим, что в современной правовой доктрине под термином «гражданин» принято понимать граждан РФ (лиц, обладающих гражданством России), иностранных граждан (граждан или подданных иностранных государств) и, наконец, лиц, не имеющих гражданства или подданства ни одного государства мира, т. е. так называемых «лиц без гражданства» (не приобретших или лишенных гражданства или подданства)^{viii}. При этом термин «гражданин» распространяется на иностранцев и лиц без гражданства при условии их нахождения на территории РФ. На граждан РФ данный термин распространяется независимо от места их нахождения – на территории России или за рубежом. Таким образом, объективно возможно признать термины «народ» [Сухарева 2009: 858] и «граждане» равнозначными (тождественными) и внести соответствующие дополнения в текст п. 7 ст. 1 СЭБ РФ и иные нормативные правовые акты в сфере обороны и безопасности (в том числе в упомянутый выше ФЗ о безопасности, а также федеральные законы об обороне^{ix}, о безопасности КИИ РФ^x, о госохране^{xi}, о безопасности объектов ТЭК^{xii}, о безопасности ГТС^{xiii}, о БДД^{xiv} и др.).

Также, как отмечено выше, в СЭБ РФ термин «страна» применяется в значении термина «государство», таким образом, указанные термины следует считать тождественными. Полагаем, что во избежание разночтений указанную терминологическую тождественность целесообразно закрепить в п. 7 ст. 1 СЭБ РФ, а также в иных нормативных правовых актах в сфере обороны и безопасности.

Безусловно, конституционно-правовое обеспечение и регулирование отечественной системы экономбезопасности носит комплексный и многоаспектный (практически, мультикомплексный) характер, что в свою очередь предполагает создание мультикомплексной системы правовых, административно-организационных и экономических механизмов, способных обеспечить гарантии прав граждан и других субъектов экономической деятельности на защиту частной собственности [Jamison 2018], экономическую свободу и беспрепятственное осуществление легитимной предпринимательской и иной экономической деятельности. Это требует от государства создания благоприятных условий для защиты интересов отечественных производителей, развития цивилизованных рыночных отношений, повышения инвестиционной активности, а также для устранения правонарушений в экономической сфере. В указанной связи также заслуживает внимания мнение Ш. Б. Магомедова о необходимости «законодательного закрепления (по аналогии с США) сущности и форм наступательных мер в целях надлежащего применения экономического механизма» [Магомедов 2019: 14] обеспечения экономбезопасности России.

4. Понятия нацбезопасности и госбезопасности. В тексте СЭБ РФ выявлен диссонанс в применении терминов «государственная безопасность» и «национальная безопасность». Соглашаясь с мнением российского правоведа Г. В. Федулова [Федулов 2019: 49], считаем целесообразным рассматривать феномен национальной безопасности тождественным понятиям госбезопасности и безопасности. Следовательно, термины «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность», в целях СЭБ РФ, следует

считать равноценными, что, по аналогии с терминами «государство» и «страна», также должно найти свое закрепление в п. 7 ст. I СЭБ РФ и п. 6 ст. I СНБ РФ, а также в иных нормативных правовых актах в сфере обороны и безопасности.

5. Понятие обеспечения экономической безопасности^{xv} (далее – ОЭБ). Согласно подп. 7 п. 7 ст. I СЭБ РФ, обеспечение экономической безопасности представляет собой реализацию субъектами ОЭБ комплекса мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов РФ в экономической сфере. В исследуемой норме в перечне субъектов ОЭБ наряду с органами государственной власти и ОМС указывается Банк России. В действительности Центробанк РФ не входит в структуру органов исполнительной власти РФ. При этом в норме подп. 7 п. 7 ст. I СЭБ РФ по каким-то причинам отсутствуют Совбез России, Прокуратура России, Следственный комитет России и Счетная палата РФ, также не входящие в систему органов исполнительной власти нашей страны (таким образом, таковые к «госорганам» относятся могут опосредовано).

Банк России представляет собой мегарегулятор финансового рынка нашей страны, его имущество, включая уставный капитал, является федеральной собственностью^{xvi} (тем более что с 2012 года он имеет печать с Государственным Гербом РФ, а с 2017 года Центральный Банк РФ в обязательном порядке наносит на билеты и монеты достоинством в один российский рубль и более не логотип Банка России, а Государственный герб России). Следовательно, наряду с перечисленными выше органами, он должен быть включен в состав госорганов (что не является вполне правильным), либо в подп. 7 п. 7 ст. I СЭБ РФ все указанные выше органы должны быть перечислены как отдельные органы российского государства, например, после слов: «органами местного самоуправления и...».

Помимо этого важно отметить, что в СЭБ РФ в рассматриваемом нами подп. 7 п. 7 ст. I не используются термины «специальные экономические меры» и «принудительные меры», регламентированные ФЗ о СЭМ^{xvii}. СЭБ РФ в подп. 33 ст. V только предусматривает наличие «специальных и иных мер», что явно недостаточно, учитывая наличие ФЗ о СЭМ, который был принят более чем за десять лет до СЭБ РФ. В данной связи полагаем целесообразным дополнить подп. 33 ст. V СЭБ РФ, после слов «военных, специальных...» словами «..., в том числе специальных экономических, принудительных...» (далее – по тексту указанной нормы).

В современный период, характеризующийся цифровизацией социально-экономической сферы, возникают дополнительные риски для имущества собственников и обладателей нематериальных прав, прежде всего интеллектуальных [Войниканис 2013: 14]. Особенную опасность для граждан и субъектов экономической деятельности представляют удаленные воздействия негативного, нередко криминального характера, что помимо цифровизации [Родионова 2019: 96] обусловлено факторами трансграничности и достоянной открытости большей части носителей титульных прав. Это дает злоумышленникам возможность осуществления противоправных действий в отношении не только конкретных субъектов правоотношений, но и национальной экономической инфраструктуры России в целом. В итоге это неблагоприятным образом влияет на состояние военно-политической безопасности нашей страны [Минаков 2019: 20], приводит к развитию так называемых гибридных войн, направленных не только на нелегитимное перераспределение собственности, но и на рост коррупционных правонарушений, оказание давления на политическое руководство государства.

6. Заключение. На основании вышеизложенного, учитывая положения утратившей с 12.02.2019 силу программы ЦЭ РФ^{xviii}, полагаем целесообразным дополнить подп. 5 п. 18 ст. III СЭБ РФ после слов «в том числе технологий цифровой экономики...» следующими словами: «интеллектуального капитала, больших данных; нейротехнологий и искусственного интеллекта; системы распределенного реестра; квантовых технологий; новых производственных технологий; промышленного интернета [Гуляев 2018: 29-37]; компонентов робототехники и сенсорики; технологий беспроводной связи; технологий виртуальной и дополненной реальности». Также предлагаем включить в текст статьи следующий раздел: «К основным направлениям обеспечения экономбезопасности в сфере цифровой экономики (в современных условиях развития экономики) относятся: (1) инновационное развитие отрасли наноэлектроники, информационно-коммуникационных технологий [Frisby 2019] (ИКТ, инфотехнологий), а также электронной и иной наукоемкой промышленности в целом, постоянное увеличение доли продукции наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, в структуре экспорта (экспортных поставок) РФ; (2) целенаправленное преодоление зависимости отечественной промышленности (в допустимом объеме), прежде всего ее наукоемких областей, от зарубежных ИКТ и средств обеспечения безопасности (экономбезопасности) в целом и инфобезопасности (кибербезопасности), с учетом того факта, что только в прошедшем, 2018 году, в РФ «было зафиксировано около 4,3 млрд кибератак» [Федулов 2019: 23], в том числе за счет планирования, создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок и разработок, осуществляемых в рамках взаимовыгодных партнерских отношений государствами-участниками СГ, ЕАЭС, БРИКС и ШОС, а также производства высокотехнологичной безопасной продукции и оказания услуг с аналогичными характеристиками на их основе; (3) повышение конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках отечественных субъектов экономической деятельности (экономических субъектов), осуществляющих деятельность в отрасли ИКТ и иной наукоемкой промышленности, разработку, производство и эксплуатацию средств обеспечения кибербезопасности [Lieberman 2010 – 2018] (что является неотъемлемой частью нацбезопасности в целом и экономбезопасности в том числе), оказывающих услуги в указанной области, в том числе за счет создания благоприятных условий для осуществления деятельности на территории РФ; (4) развитие (дальнейшее развитие и совершенствование) отечественной стабильной конкурентоспособной высокотехнологичной электронной элементной (компонентной) и производственной базы, а также технологий производства электронных компонентов (в том числе наномасштаба), обеспечение (с учетом перспектив развития) постоянно нарастающих потребностей внутреннего рынка в высокотехнологичной электронной элементной продукции и выхода таковой продукции на мировой рынок».

На сегодняшний день одним из важнейших аспектов обеспечения системы анализа и мониторинга угроз, рисков и уязвимостей («узких мест» [Селиванов 2018: 3 – 11]) является формирование комплекса моделей, предназначенного для «аутентичного описания объекта мониторинга (российской экономики)» [Селиванов 2019: 3]. С учетом данного факта для обеспечения эффективности и надлежащего проведения мониторинга и оценки ЭБ РФ (подп. «б» п. 2 указа Президента РФ от 13.05.2017 № 208) представляется важным дополнить п. 31 ст. IV СЭБ РФ, после слова «самоуправления», следующим словами: «включающими следующие модели: причинно-следственных, структурно-функциональных и иных связей и взаимодействий; состава элементной базы объекта и анализа состояний; динамики состояний объекта, включая модели процесса, в том числе процесса развития [Федулов 2019: 287]; ориентированные на выявление угроз взаимосвязям, взаимодействиям, процессам, функциям, инфраструктурам материальной и информационной деятельности».

В указанной связи, а также в целях информационно-аналитического обеспечения ЭБ-мониторинга и оценки, необходимо поддержать предложения [Селиванов 2018: 89–95] об обязательной разработке следующих основных структурно-функциональных моделей: модели общественно-экономического развития общества; цивилизационной (национальной и международной) модели и мультиагентной модели на основе блокчейн-технологий [Носов 2016].

Данная статья подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания по заказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на тему «Развитие методологических основ и организационно-экономического механизма стратегического управления экономической безопасностью России» (Задание №26.3913.2017/4.6).

Литература

- Dole, C.L., Shelkey, D.G.* Delaware Blockchain Law Goes into Effect. National Law Review. 2017. 11 August. URL: <https://www.natlawreview.com/article/delaware-blockchain-law-goes-effect/>
- Frisby, D.* In proof we trust. Blockchain technology will revolutionise far more than money: it will change your life. Here's how it actually works. Guardian News. URL: <https://www.theguardian.com/profile/dominic-frisby/>
- Jamison, M.* What does economics say about updating the Communications Act? American Enterprise Institute. 2018. URL: <https://www.aei.org/publication/what-does-economics-say-about-updating-the-communications-act/>
- Joseph S. Nye, Jr.* How Will New Cybersecurity Norms Develop? Project Syndicate. Mar 8, 2018. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/origin-of-new-cybersecurity-norms-by-joseph-s--nye-2018-03>
- Lieberman, E.* States Are Pushing Their Own Versions Of Net Neutrality Rules While Congress Stalls On Ending Bureaucratic Back-And-Forth. The Daily Caller. 2018. URL: <http://dailycaller.com/2018/03/17/states-pushing-own-versions-of-net-neutrality-rules/>
- Rappaport, M.* The Advantages of Soft Regulation. Law & Liberty. 2019. May 10. URL: <https://www.lawliberty.org/2019/05/10/the-advantages-of-soft-regulation/>
- Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева; Волосов М. Е., Додонов В. Н., Капинус Н. И. М., 2009.
- Войничанис Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М., 2013.
- Гуляев К.С.* Право человека на Интернет, права в Интернете и при использовании интернет-вещей: новые тенденции / Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. – № 1. – С. 29-37.
- Магомедов Ш.Б.* К вопросу о конституционном содержании обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации / Конституционное и муниципальное право. 2019. – № 1. – С. 10-15.
- Минаков А.В.* Обеспечение экономической безопасности России в условиях развития цифровой экономики / Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. – № 3-2. – С. 19-22.
- Минникес И.* Элементы индивидуального правового регулирования в гражданском процессуальном праве / Арбитражный и гражданский процесс. 2007. - № 11. – С. 4-8.
- Нагородская В.Б.* Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М., 2019.
- Носов Н.* Перспективы блокчейн в России: PCWeek. URL: <https://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=182389/>
- Родионова М.А.* Экономические возможности и угрозы развития блокчейн-технологий: магистерская диссертация по направлению подготовки: 38.04.01 – Экономика. Томск, 2019.
- Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М., 2016.
- Сеидов Ш.Г., Зернов И.В.* Теоретические и правовые основы функционирования конституционного принципа единства экономического пространства / Современное право. 2017. – № 4. – С. 19-23.
- Селиванов А.И.* Методологические основания разработки комплекса моделей анализа угроз экономической безопасности Российской Федерации / Микроэкономика. 2018. – № 5. – С. 89-95.
- Селиванов А.И.* Потенциал модели общественно-экономической формации в комплексе анализа угроз экономической безопасности Российской Федерации / Безопасность бизнеса. 2019. – № 2. – С. 3-10.
- Селиванов А.И., Трошин Д.В.* Категория «уязвимость» в понятийном ряду теории и практики обеспечения безопасности / Безопасность бизнеса. 2018. – № 3. – С. 3-11.
- Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова – 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016.
- Федулов Г.В.* Безопасность как нематериальное благо субъектов гражданского права / Экономика. Право. Общество. 2019. – № 1. – С. 48-55.
- Федулов Г.В.* Особенности взаимодействия представителей юридических и экономических специальностей в современных условиях глобализации / Гуманитарное образование в экономическом вузе : материалы VII Международной научно-практической очно-заочной конференции. 1–28 ноября 2018 г. – М., 2019. – С. 285-290.
- Федулов Г.В.* Особенности гражданско-правового обеспечения кибербезопасности образовательных организаций / Экономика. Право. Общество. 2019. – № 2. – С. 22-28.
- Филатов С.* Не «кибервойны» являются сутью нынешнего глобального «выяснения отношений». Международная жизнь. 07.12.2016. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/16529>

References

- Bo'shoj yuridicheskij slovar' / pod red. A. YA. Suhareva; Volosov M. E., Dodonov V. N., Kapinus N. I. M., 2009 (in Russian).
- Dole, C.L., Shelkey, D.G.* Delaware Blockchain Law Goes into Effect. National Law Review. 2017. Available from: <https://www.natlawreview.com/article/delaware-blockchain-law-goes-effect/>
- Fedulov G.V.* Bezopasnost' kak nematerial'noe blago sub"ektov grazhdanskogo prava / Ekonomika. Pravo. Obschestvo. 2019. № 1 (in Russian).
- Fedulov G.V.* Osobennosti grazhdansko-pravovogo obespecheniya kiberbezopasnosti obrazovatel'nyh organizacij / Ekonomika. Pravo. Obschestvo. 2019. № 2 (in Russian).
- Fedulov G.V.* Osobennosti vzaimodejstviya predstavitelej yuridicheskikh i ekonomicheskikh special'nostej v sovremennyh usloviyah globalizacii / Gumanitarnoe obrazovanie v ekonomicheskom vuze : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaочноj konferencii. 1–28 noyabrya 2018 g. – М., 2019 (in Russian).
- Filatov S.* Ne «kibervojny» yavlyayutsya sut'yu nyneshnego global'nogo «vyvasneniya otoshenij». Mezhdunarodnaya zhizn'. 07.12.2016. Available from: <https://interaffairs.ru/news/printable/16529> (in Russian).
- Frisby, D.* In proof we trust. Blockchain technology will revolutionise far more than money: it will change your life. Here's how it actually works. Guardian News. Available from: <https://www.theguardian.com/profile/dominic-frisby/>
- Gulyaev K.S.* Pravo cheloveka na Internet, prava v Internete i pri ispol'zovanii internet-veshchej: novye tendencii / Precedenty Evropejskogo suda po pravam cheloveka. 2018. – № 1, 29-37 (in Russian).
- Jamison, M.* What does economics say about updating the Communications Act? American Enterprise Institute. 2018. Available from: <https://www.aei.org/publication/what-does-economics-say-about-updating-the-communications-act/>
- Joseph S. Nye, Jr.* How Will New Cybersecurity Norms Develop? Project Syndicate. Mar 8, 2018. Available from: <https://www.project-syndicate.org/commentary/origin-of-new-cybersecurity-norms-by-joseph-s--nye-2018-03>

- Lieberman, E. States Are Pushing Their Own Versions Of Net Neutrality Rules While Congress Stalls On Ending Bureaucratic Back-And-Forth. *The Daily Caller*. 2010 – 2018. Available from: <http://dailycaller.com/2018/03/17/states-pushing-own-versions-of-net-neutrality-rules/> Magomedov S.H.B. К вопросу о конституционном содержании обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации / Конституционное и муниципальное право. 2019. – № 1, 10-15 (in Russian).
- Minakov A.V. Обеспечение экономической безопасности России в условиях развития цифровой экономики / Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. – № 3-2, 19-22 (in Russian).
- Minnikes I. Elementy individual'nogo pravovogo regulirovaniya v grazhdanskom processual'nom prave / Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2007. – № 11, 4-8 (in Russian).
- Nagrodskaya V.B. Novye tekhnologii (blokchejn / iskusstvennyj intellekt) na sluzhbe prava: nauchno-metodicheskoe posobie / pod red. L.A. Novoselovoj. M., 2019 (in Russian).
- Nosov N. Perspektivy blokchejn v Rossii: PCWeek. Available from: <https://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=182389/> (in Russian).
- Rappaport, M. The Advantages of Soft Regulation. *Law & Liberty*. 2019. May 10. Available from: <https://www.lawliberty.org/2019/05/10/the-advantages-of-soft-regulation/>
- Rodionova M.A. Ekonomicheskie vozmozhnosti i ugrozy razvitiya blokchejn-tekhnologij: masterskaya dissertaciya po napravleniyu podgotovki: 38.04.01 – Экономика. Tomsk, 2019 (in Russian).
- Savel'ev A.I. Elektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. 2-e izd. M., 2016 (in Russian).
- Seidov S.H.G., Zernov I.V. Teoreticheskie i pravovye osnovy funkcionirovaniya konstitucionnogo principa edinstva ekonomicheskogo prostranstva / Sovremennoe pravo. 2017. – № 4, 19-23 (in Russian).
- Selivanov A.I. Metodologicheskie osnovaniya razrabotki kompleksa modelej analiza ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii / Mikroekonomika. 2018. № 5, 89-95 (in Russian).
- Selivanov A.I. Potencial modeli obshchestvenno-ekonomicheskoy formacii v komplekse analiza ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii / Bezopasnost' biznesa. 2019. – № 2, 3-10 (in Russian).
- Selivanov A.I., Troshin D.V. Kategoriya «uyazvimost'» v ponyatijnom ryadu teorii i praktiki obespecheniya bezopasnosti / Bezopasnost' biznesa. 2018. – № 3, 3-11 (in Russian).
- Senchagov V.K. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchij kurs: uchebnik / pod red. V.K. Senchagova – 3-e izd., pererab. i dop. – M., 2016 (in Russian).
- Vojnikanis E.A. Pravo intellektual'noj sobstvennosti v cifrovuyu epohu: paradigma balansa i gibkosti. M., 2013 (in Russian).

Citation:

Гончаренко, Л.П., Сыбачин, С.А., Зульфугарзаде, Т.Э. Организационно-правовое обеспечение экономической безопасности России: системно-структурный анализ. // Юрислингвистика. – 2019. – 14. – С. 5-10.

Goncharenko, L. P., Sybachin, S. A., Zulfugarzade, T. E. (2019). Procedural and legal support of economic security of Russia: system and structural analysis. *Legal Linguistics*, 14, 5–10.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

ⁱ См.: документ «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утв. указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902).

ⁱⁱ Экономический суверенитет Российской Федерации определен как объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств (см.: подп. 1 п. 7 ст. I СЭБ РФ).

ⁱⁱⁱ Национальные приоритеты определены в п. 31 ст. III Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее также – СНБ РФ), утв. указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212). К ним отнесены: оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство. При этом национальные интересы Российской Федерации в экономической сфере – объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию.

^{iv} Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

^v См.: абзац второй подп. 2.1 п. 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728).

^{vi} В соответствии с абзацем первым подп. 2.1 п. 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 07.06.2000 № 10-П: «Суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус».

^{vii} См.: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2).

^{viii} См., напр.: ст. 1 Закона СССР от 24.06.1991 № 2261-1 «О порядке вывоза, пересылки и истребования личных документов советских и иностранных граждан и лиц без гражданства из СССР за границу» (Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 27. Ст. 784).

^{ix} Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

^x Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4736.

^{xi} Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

^{xii} Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4604.

^{xiii} Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.

^{xiv} Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

^{xv} Обеспечение экономической безопасности – реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере (подп. 7 п. 7 ст. 1 СЭБ РФ).

^{xvi} См.: ст. 2 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790).

^{xvii} См.: Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44).

^{xviii} См.: программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р (СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138) – документ утратил силу с 12 февраля 2019 г. в связи с изданием распоряжения Правительства Российской Федерации от 12.02.2019 № 195-р (СЗ РФ. 2019. № 8. Ст. 803).

Проблемы формулирования и разграничения презумпций и фикций в трудовом праве

О. Е. Зацепина

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: zatsepina.olesya@yandex.ru

Статья посвящена презумпциям и фикциям в трудовом праве как средствам юридической техники, вопросам их формулирования и разграничения. Установлено, что законодатель в рассматриваемой отрасли права (как и в других его отраслях) для закрепления презумпции в норме права использует слова, отражающие сущность и являющиеся распространенной формой выражения правовой фикции, что способствует смешению этих средств юридической техники. Но главным критерием разграничения презумпций и фикций является не словесная форма их выражения, а наличие или отсутствие степени вероятности. Выявлено, что возможность закрепления правовой фикции не только с помощью характерных слов, но и без них привела к существованию позиции, ставящей под сомнение использование в трудовом праве правовых фикций как особых средств юридической техники. Доказана несостоятельность такой точки зрения посредством объяснения указанной возможности существованием двух способов закрепления правовой фикции: прямого и косвенного, и установлено, что фикции как средства юридической техники в рассматриваемой отрасли права являются весьма распространенным явлением. Сделан вывод о том, что для правильного выявления исследуемых правовых явлений в правовых нормах и их разграничения между собой следует помнить, что наличие или отсутствие в конкретной норме права презумпции или фикции как средств юридической техники определяется не наличием или отсутствием в ней характерных слов, а ее смыслом и юридическим значением, которым она обладает согласно воле законодателя.

Ключевые слова: правовая презумпция, правовая фикция, трудовое право, словесная форма выражения.

Framing and Differentiation of Presumptions and Fictions in Labor Law

O. E. Zatsepina

Altai State University

Lenin St. 61, 656049, Barnaul, Russia. E-mail: zatsepina.olesya@yandex.ru

The article discusses presumptions and fictions in labor law as means of legal technique, as well as issues of their framing and differentiation. It has been established that in the branch of law under consideration (as well as in its other branches) the legislator uses words which reflect the nature and which are a common form of expression of legal fiction to entrench the presumption in the rule of law, which contributes to the confusion of these means of legal technique. Still the main criterion for distinguishing between presumptions and fictions is not the verbal form of their expression, but the presence or absence of a degree of probability. It has been found out that the possibility of entrenching the legal fiction with the help of both typical words and without them led to the point of view questioning the use of legal fictions in labor law as special means of legal technique. The author proves the inconsistency of this point of view by explaining this possibility by the existence of two ways of entrenching the legal fiction: direct and indirect, and it is established that fictions as means of legal technique in the considered branch of law are a very common phenomenon. It is concluded that for correct identification of the above legal phenomena in legal rules and differentiation between them, one should remember that the presence or absence of presumption or fiction in a specific rule of law as means of legal technique is not determined by the presence or absence of typical words, but rather by the meaning and legal value of this rule of law which it has according to the discretion of the legislator.

Key words: legal presumption, legal fiction, labor law, verbal expression.

В трудовом праве, как и во многих других отраслях российского права, существует проблема разграничения правовых презумпций и фикций как средств юридической техники.

Наличие указанной проблемы в различных отраслях права обусловлено отсутствием единых целостных общепризнанных теорий рассматриваемых правовых явлений на общеправовом уровне.

Но данный вопрос не является предметом настоящей статьи, в ней мы рассмотрим специфику его преломления именно в трудовом праве.

Начнем с определений указанных понятий. В научной литературе их существует бесчисленное количество в связи с различными взглядами исследователей на сущность, основные признаки и свойства этих правовых явлений. Мы, в свою очередь, предлагаем следующие авторские определения:

Правовая презумпция – это средство юридической техники, с помощью которого в правовых нормах закрепляется вероятное предположение, которое считается истинным, пока не доказаны факты, его опровергающие, и применяемое в целях охраны различных интересов (личности, общества и государства).

Правовая фикция – это средство юридической техники, с помощью которого в правовых нормах закрепляется заведомо ложное неопровержимое положение, определенным образом деформирующее действительность в целях охраны различных интересов (личности, общества и государства).

Таким образом, полагаем, что основным отличием презумпций и фикций друг от друга выступает наличие или отсутствие какой-либо степени вероятности.

Однако вопрос их разграничения осложняет словесная форма выражения, которую выбирает законодатель при создании трудово-правовых норм, содержащих презумпции и (или) фикции.

Например, О.В. Танимов [Танимов 2016: 251] полагает, что положение ч. 3 ст. 71 ТК РФ, согласно которому «если срок испытания истек, а работник продолжает работу, то он считается выдержавшим испытание и последующее расторжение трудового договора допускается только на общих основаниях» представляет собой фикцию. На такую мысль указанного автора наталкивает слово «считается», используемое законодателем в данной статье, которое является распространенной формой выражения именно правовой фикции.

Однако презумпции тоже могут быть закреплены в правовых нормах с помощью этого слова. Ярким примером тому служит презумпция невиновности, закрепленная в ч. 1 ст. 14 УПК РФ с помощью слова «считается» («обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана...»), а не «предполагается», что, на наш взгляд, было бы более правильно и логично, так как соответствовало бы предположительному и опровержимому характеру указанного положения этой статьи.

Поэтому еще раз подчеркнем, что главным критерием разграничения презумпций и фикций выступает не словесная форма их выражения, а наличие или отсутствие какой-либо степени вероятности.

Исходя из этого, представляется обоснованной позиция С.Ю. Головиной [Головина 2010: 114-115], которая относит анализируемое правовое положение не к фикциям, а к презумпциям, поскольку оно представляет собой высоковероятное (так как фактически работник в этом случае, скорее всего, действительно выдержал испытание) предположение о том, что работник выдержал испытание. Однако мнению указанного автора о том, что данную презумпцию может опровергнуть работодатель, до истечения испытательного срока расторгнув трудовой договор с работником как с не выдержавшим испытание в случае неудовлетворительного результата этого испытания согласно ч. 1 ст. 71 ТК РФ, не представляется правильным, поскольку рассматриваемая презумпция применяется только после истечения испытательного срока. Поэтому полагаем, что данная презумпция является неопровержимой, так как после окончания испытательного срока расторжение трудового договора допускается только на общих основаниях, то есть, даже если работник на самом деле все-таки не выдержал испытания, это уже не будет иметь никакого юридического значения.

Положение ч. 8 ст. 48 ТК РФ, устанавливающее, что, если работодатели не представили в надлежащий федеральный орган исполнительной власти «в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения о присоединении к федеральному отраслевому соглашению мотивированный отказ присоединиться к нему, то соглашение считается распространенным на этих работодателей со дня официального опубликования этого предложения» В.Ю. Чуфаров [Чуфаров 2010: 185] относит к фикциям, а С.Ю. Головина [Головина 2010: 114-115] обоснованно утверждает, что в данном случае презюмируется согласие работодателей на присоединение к соглашению.

Действительно рассматриваемое положение обладает определенной степенью вероятности, поэтому является правовой презумпцией, применяется только после истечения указанного срока и уже не может быть опровергнуто работодателями посредством направления мотивированного отказа, поэтому неопровержимо. Но фикция в данной норме также содержится, дополняя действие указанной правовой презумпции.

По справедливому наблюдению О.В. Танимова [Танимов 2016: 251], посредством фикции в данном случае определяется день, с которого соглашение считается распространенным на работодателей. Таким днем согласно ч. 8 ст. 48 ТК РФ признается день официального опубликования предложения о присоединении к соглашению, что является исключением из правила, установленного ч. 1 ст. 48 ТК РФ, в соответствии с которым «соглашение вступает в силу со дня его подписания сторонами либо со дня, установленного соглашением», и не соответствует действительности.

Полагаем, что, во избежание смещения рассматриваемых средств юридической техники, не следует формулировать презумпции (в том числе неопровержимые, для большей ясности в некоторых случаях можно прямо указывать на запрет их опровержения) с помощью слов «считается», «признается» и подобных им, так как они соответствуют сущности именно правовой фикции, указывают на ее ложность и императивность.

Следует отметить, что законодатель использует указанные слова для закрепления правовых презумпций не только в трудовом праве, но и в других его отраслях. Например, в соответствии с презумпцией отцовства (ч. 2 ст. 48 СК РФ) «отцом ребенка, родившегося от лиц, состоящих в браке, либо в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери, признается супруг матери (бывший супруг), если не доказано иное».

А возможность закрепления трудово-правовых фикций не только с помощью названных выше характерных слов, но и без них привела к существованию позиции, ставящей под сомнение использование в трудовом праве правовых фикций как элементов юридической техники.

Так, Д.А. Смирнов [Смирнов 2017: 54, 55] утверждает, что в этой отрасли права, в отличие от иных отраслей, фикции как особые глубинные приемы юридической техники не применяются, а зависят лишь от способа формулирования соответствующих правовых норм. К такому выводу данный автор приходит в связи с примерами трудово-правовых фикций, приведенными О.В. Танимовым [Танимов 2016: 251], каждая из которых формулируется с помощью слова «считается» (днем окончания срока считается ближайший рабочий день, следующий за нерабочим днем, на который приходится последний день срока (ст. 14 ТК РФ), аннулированный трудовой договор считается незаключенным (ч. 4 ст. 61 ТК РФ), фактическое допущение к работе уполномоченным на это лицом считается заключением трудового договора (ст. 67 ТК РФ), при предоставлении неиспользованных отпусков с последующим увольнением днем увольнения считается последний день отпуска (ч. 2 ст. 127 ТК РФ), работник считается не имеющим дисциплинарного взыскания, если в течение года со дня применения он не был подвергнут новому дисциплинарному взысканию (ст. 194 ТК РФ) и другие).

Свою позицию Д.А. Смирнов аргументирует тем, что, если переформулировать ч. 6 ст. 80 ТК РФ, регламентирующую расторжение трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию), в которой, по его мнению, отсутствует фикция, вместо положения «если по истечении срока предупреждения об увольнении трудовой договор не был расторгнут и работник не

настаивает на увольнении, то действие трудового договора продолжается» закрепив, что в указанном случае заявление работника об увольнении по собственному желанию считается неподанным, то данная норма будет содержать фикцию, а если, наоборот, представить ч. 1 ст. 67 ТК РФ в следующей редакции: «трудовой договор заключается в двух формах: письменной и конклюдентной (в виде фактического допущения либо признания отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми)» [Смирнов 2017: 54], то она не будет содержать фикцию.

Представляется, что данная точка зрения не соответствует правовой действительности, так как наличие или отсутствие фикции в определенной норме права не определяется наличием или отсутствием слова «считается» и подобных слов.

В приведенных Д.А. Смирновым примерах фактически речь идет о двух способах закрепления правовых фикций: прямом и косвенном. Большинство фикций в трудовом праве закреплено прямым способом с помощью слова «считается», но существуют и косвенные трудовые фикции, которые выводятся из правовых норм путем их толкования. Одна из таких косвенных фикций содержится в положении ч. 6 ст. 80 ТК РФ, анализируемом Д.А. Смирновым. Предложенное им переформулирование этой статьи превращает косвенную фикцию в прямую, а изменение ч. 1 ст. 67 ТК РФ – наоборот, делает из прямой фикции косвенную.

В подтверждение этого можно привести пример правовой фикции, приведенный М.В. Лушниковой и А.М. Лушниковым (который Д.А. Смирнов [Смирнов 2017: 54] также цитирует в своей статье): «прекращение деятельности филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, расположенных в другой местности, признается ликвидацией организации в целях расторжения трудового договора по инициативе работодателя» (ч. 4 ст. 81 ТК РФ), то есть авторы [Лушникова, Лушников 2006: 506] указывают на фикцию, закрепленную прямым способом с помощью слова «признается», хотя согласно ч. 4 ст. 81 ТК РФ «расторжение трудовых договоров с работниками обособленного структурного подразделения организации, расположенного в другой местности и прекратившего деятельность, производится по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации», то есть данная фикция закреплена законодателем косвенным способом, при этом ее наличие в рассматриваемой правовой норме Д.А. Смирнов не оспаривает.

Косвенными трудовыми фикциями также, например, являются: фикция, приравнивающая усыновление к рождению ребенка (согласно ч. 4 ст. 257 ТК РФ женщине, усыновившей ребенка, может быть предоставлен отпуск по беременности и родам со дня усыновления), фикция, позволяющая по заявлению работника изменить формулировку незаконного основания увольнения на увольнение по собственному желанию (ч. 4 ст. 394 ТК РФ), фикция, устанавливающая обязанность суда при признании увольнения незаконным и истечении на время рассмотрения спора судом срока трудового договора изменить формулировку увольнения на увольнение по истечении срока трудового договора (ч. 6 ст. 394 ТК РФ) и другие.

Исходя из этого, точка зрения Д.А. Смирнова, согласно которой в трудовом праве «фикция как особый глубинный приём юридической техники не нашла своего применения» [Смирнов 2017: 55] представляется неубедительной. Наоборот, фикции как средства юридической техники в этой отрасли права являются весьма распространенным явлением.

Таким образом, для правильного выявления исследуемых правовых явлений в правовых нормах и их разграничения между собой следует помнить, что наличие или отсутствие в конкретной норме права презумпции или фикции как средств юридической техники определяется не наличием или отсутствием в ней характерных слов, а ее смыслом и юридическим значением, которым она обладает согласно воле законодателя.

Литература

- Головина С.Ю. Презумпции в трудовом праве / Юридическая техника. - 2010. - № 4. - С. 114-118.
 Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб., 2006.
 Смирнов Д.А. Проблема фикций в трудовом праве: реальная или надуманная? / Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. - 2017. - № 2 (40). - С. 51-55.
 Танимов О.В. Теория юридических фикций: монография / отв. ред. д.ю.н., проф. Т.В. Кашанина. М., 2016.
 Чуфаров В.Ю. Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.05. Екатеринбург, 2010.

References

- Golovina, S.Yu. (2010). Presumptions in labor law. [Prezumptsii v trudovom prave]. Legal technique, 4, 114-118 (in Russian).
 Lushnikova, M.V., Lushnikov, A.M. (2006). Essays on the theory of labor law. [Ocherki teorii trudovogo prava]. St. Petersburg (in Russian).
 Smirnov, D.A. (2017). The fiction problem in labor law: real or far-fetched? [Problema fiktsiy v trudovom prave: real'naya ili nadumannaya?]. Vestnik of Yaroslavl State University. Series Humanities, 2 (40), 51-55 (in Russian).
 Tanimov, O.V. (2016). Theory of legal fictions: monograph / ed. [Teoriya yuridicheskikh fiktsiy]: a monograph / ex. ed. Doctor of Law, prof T.V. Kashanina. Moscow (in Russian).
 Chufarov, V.Yu. (2010). [Netipichnyye normativnyye predpisaniya v trudovom prave]: Atypical normative precepts in labor law: dis cand. legal sciences: 12.00.05. Ekaterinburg (in Russian).

Citation:

Зацепина, О.Е. Проблемы формулирования и разграничения презумпций и фикций в трудовом праве. // Юрислингвистика. – 2019. – 14. – С. 11-13.
 Zatsepina, O. E. (2019). Framing and Differentiation of Presumptions and Fictions in Labor Law. Legal Linguistics, 14, 11-13.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

Склонение к совершению самоубийства / доведение до самоубийства: лингвистическая трактовка дифференциации содержания ст. 110 и ст.110.1. УК РФ

Г. С. Иваненко

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
пр. Ленина, 69, 254080, г. Челябинск, Россия. E-mail: gala.april@mail.ru*

В исследовании представлено лингвистическое толкование двух статей уголовного кодекса РФ, посвященных различным видам побуждения к самоубийству: статья 110. Доведение до самоубийства (в ред. Федерального закона от 07.06.2017 N 120-ФЗ) и статья 110.1. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (введена Федеральным законом от 07.06.2017 N 120-ФЗ). На основе изучения содержания судебных процессов рассматриваемого типа выявлена зона конфликтности, связанная с интерпретацией ключевых понятий законодательных актов. В результате сравнения языковых формулировок, использованных для характеристики деяния и средств его осуществления, устанавливается смысл, извлекаемый из текстов статей по законам языка. Во-первых, довести до самоубийства, то есть привести к лишению жизни, – обозначение самых разнообразных действий, а склонить, то есть «убедить», – действие исключительно речевое. Во-вторых, понятия «склонение» и «способствование» предполагают мирный, внешне комфортный характер вредоносного деяния, а «доведение до самоубийства», напротив, принесение страдания. Склонение и способствование (ст.110.1.) – это прежде всего интеллектуальное (философское, психологическое, речевое) преступление по формированию сознания. Это либо становление мировоззренческой картины, в которой отказ от бытия является достойным выбором, либо создание мотивации для ухода из жизни (подкуп), либо обман (пояснение законодателем и практика правоприменения отсутствует). Доведение же до самоубийства (ст.110) – насильственное действие, причиняющее моральный или физический вред и тем самым снижающее ценность жизни. И, наконец, сама языковая форма слов обуславливает трактовку: «доведение до...» – обязательно результативное действие (суицид совершился или предпринята попытка), склонение – деяние, не требующее обязательного результата.

Ключевые слова: склонение к совершению самоубийства, доведение до самоубийства, лингвистическое толкование закона.

Inducement to Commit Suicide / Incitement to Suicide: Linguistic Interpretation of Differentiation of the Contents of Article 110 and Article 110.1. of The Criminal Code of the Russian Federation

G. S. Ivanenko

*South Ural State University of Humanities and Education
Lenin Ave., 69, 254080, Chelyabinsk, Russia. E-mail: gala.april@mail.ru*

This article presents a linguistic interpretation of two articles of the criminal code of the Russian Federation on different types of inducement to suicide: article 110. Bringing to suicide (in the edition of the Federal law of 07.06.2017 N 120-FZ) and article 110.1. Inducement to commit suicide or assistance in committing suicide (introduced by the Federal law of 07.06.2017 N 120-FZ). Based on the study of the content of the judicial processes of the considered type, the conflict zone associated with the interpretation of key concepts of legislative acts is revealed. As a result of comparison of the language formulations used to characterize the act and the means of its implementation, the meaning derived from the texts of articles on the laws of language is established. First, to bring to suicide, that is, to lead to the deprivation of life, is the designation for a wide variety of actions, and to persuade, that is, "convince", is an action exclusively verbal. Secondly, the concepts of "declination" and "promotion" imply a peaceful, apparently comfortable nature of the harmful act, and "bringing to suicide", on the contrary, bringing suffering. Inducement and promotion (article 110.1.) - this above all intellectual (philosophical, psychological, speech) crime on formation consciousness. This is either the formation of a worldview picture in which the rejection of being is a worthy choice, or the creation of motivation for leaving life (bribery), or deception (explanation by the legislator and the practice of law enforcement is absent). Bringing to suicide (p. 110) - a violent act that causes moral or physical harm and thereby reduces the value of life. And, finally, the linguistic form of words itself determines

the interpretation: "bringing to..." is necessarily a productive action (a suicide has been committed or an attempt has been made), declension is an act that does not require a mandatory result.

Key words: inducement to commit suicide, incitement to suicide, linguistic interpretation of the law.

Один из видов толкования юридического текста – лингвистический. Со стороны юридического сообщества нередко звучат критические замечания, суть которых сводится примерно к следующему: юристы и сами владеют языком в достаточной мере, чтобы понять любое высказывание, поэтому комментарии филологов излишни. Возможно, в каких-то ситуациях действительно обращения к специалистам вызваны не столько потребностью в установлении смысла, сколько намерением заручиться дополнительным доказательным средством, содержащим научно выстроенную аргументацию, что, в общем, тоже свидетельствует о востребованности лингвистического знания, пусть не как средства установления обстоятельств, а как средства их научного обоснования [Иваненко 2006, 20018]. Но в настоящей публикации обратим внимание читателя на ту нишу, в которой, как представляется, отсутствие лингвистического комментария серьезно повлияло на юридическую практику.

1. «Виртуализация» преступлений, связанных с суицидом

Недавно по стране прокатилась волна дел, связанных с различными видами побуждения к самоубийству. По данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации [12] количество осужденных за данное преступление составило в 2013 году – 15 осужденных, в 2014 – 8, в 2015 – 15, в 2016 – 10, в 2017 – 6, 2018 – 20. Притом побуждение к лишению жизни в век информационных технологий приобрело новые черты. Не так давно в доведении до самоубийства обвинялись люди, своими действиями или словами делающие невыносимой жизнь тех, кто по каким-то причинам от них зависел. Известны случаи самоубийства детей, не выдерживающих давления со стороны учителей или родителей, травли одноклассников; людей, находящихся в беспомощном состоянии и несущих груз постоянных попреков и унижений. Публикации на эту тему до 2017 года [Соломатина 2014; Цетинина 2016] раскрывают исключительно юридические понятия состава преступления. Общими чертами дел о доведении до самоубийства прошлого поколения были следующие признаки:

1) факт самоубийства или его попытки;

2) жертва и обвиняемый обычно знакомы лично;

3) воздействие на жертву в значительном ряде случаев не речевого характера (избиения, плохой уход), в ситуациях речевого воздействия максимально конкретно (публичное унижение, клевета, угрозы).

2. Изменение законодательства в связи с преступлениями, побуждающими к суициду

Правовой основой квалификации деяния выступала статья 110 УК РФ Доведение до самоубийства. 07.06.2017 названная статья была подвергнута редакции, также введены новые статьи 110.1 Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и 110.2. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства УК РФ. Законодатель расширил список деяний, приводящих к самоубийству, деяниями, потенциально способными к нему привести. И содержание этого дополнения гораздо сложнее соотносится с действительностью по сравнению с уже действующей статьей. Еще до принятия новой редакции закона высказывались замечания о предстоящих трудностях в квалификации деяний по смежным составам [Синельщиков 2017]. С момента внесения статей 110.1 и 110.2 УК РФ была вынесена череда обвинительных приговоров. Признаки этого нового поколения дел, связанных с побуждением к самоубийству:

1) факт самоубийства или его попытки не значим (согласно формулировке, оценивается наличие / отсутствие склонения к самоубийству);

2) жертва и обвиняемый не знакомы лично;

3) воздействие на жертву имеет отвлеченно-философский, психолого-программирующий характер.

Сравнение характера дел последней волны с предыдущим типом позволяет увидеть «виртуализацию» исследуемого правового и реального пространства в прямом и переносном смысле. Отношения жертвы и подозреваемого из плоскости реальных отношений объективной действительности перенеслись в плоскость интернет-коммуникации. Представляли ли оба коммуниканта в этом взаимодействии самих себя или создавали образы? Действовали ли они самостоятельно или реализовывали чью-то волю? И вообще были ли это они? Недавно состоялся процесс, в котором несовершеннолетняя жертва не опрашивалась судом, ее интересы представляли родители. Статус жертвы подтверждался общим эмотивным фоном письменных высказываний и выводами психолога о дисбалансе внутреннего состояния подростка. Однако какую роль в формировании этого состояния сыграли родители, какую – школа, социум? Или оно есть результат влияния чужого человека – знакомого по интернет-переписке? Все это сложные вопросы, уходящие корнями в психологию, философию, социологию. Методики установления значимых обстоятельств в делах такого рода пока, судя по характеру процессов, еще не созданы. Но необходимость их интерпретации средствами лингвистики стала очевидной. Даже юридические научные работы последнего периода на эту тему содержат выход в анализ языка [Сараева 2017; Сафонова, Скобина 2018].

Поскольку под действие ст.110.1. УК РФ попадают случаи не только свершившегося самоубийства, но и возможного, отсутствуют иные свидетельства губительного воздействия одного лица на другое, кроме речевых. «Суицидальный» эффект влияния определяется по единственному в таких случаях доказательному средству – текстам коммуникации, что обуславливает определяющую роль лингвистической и психологической экспертизы. Но особенности лингвистической экспертизы по делам такого типа не являются предметом настоящей статьи. Мы предлагаем разобраться в законодательных формулировках, интерпретация которых определяет решение суда.

3. Дифференциация: доведение до самоубийства (ст.110 УК РФ) / склонение к совершению самоубийства (ст.110.1 УК РФ)

Лингвистический комментарий, который далее прозвучит, может показаться излишним. Однако он порожден наблюдением за реальными процессами, в ходе которых содержание двух статей не дифференцировалось и семантика различающих их понятий не учитывалась. Против лиц, задействованных так или иначе в коммуникации на тему «суицид», выдвигались обвинения сразу по двум статьям, содержание которых смешивалось, объединялось, трактовалось через взаимные ссылки.

Протицируем части статей, раскрывающие содержание инкриминируемого действия:

УК РФ Статья 110. Доведение до самоубийства (в ред. Федерального закона от 07.06.2017 N 120-ФЗ)

1. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего ...

УК РФ Статья 110.1. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (введена Федеральным законом от 07.06.2017 N 120-ФЗ)

1. Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства...

2. Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства...

Сопоставление содержания инкриминируемых действий приводит к выделению ключевых дифференцирующих понятий: доведение до самоубийства / склонение к самоубийству. Применяя методику анализа семантико-грамматической конструкции [Иваненко 2017], определим семантическую структуру понятий.

Доведение до чего-либо – отвлеченное существительное с процессуальной семантикой, производное от глагола довести.

ДОВЕСТИ

ДОВЕСТИ́, -еду, -едёшь; -ёл, -ела; -еди; -едший; -едённый (-ён, -ена); -едя; совер.

1. кого (что) до чего. Везти, доставить до какого-н. места. Д. старика до дому.

2. что до чего. Продолжить до какого-н. места, предела. Д. дорогу до моря. Д. дело до конца.

3. кого (что) до чего. Привести в какое-н. состояние, вызвать, породить в ком-чём-н. какие-н. последствия. Д. до слёз, до изнеможения.

4. кого (что). Раздражить, рассердить (прост.). Ты решил меня сегодня д.!

• Довести до сведения кого (офиц.) уведомить, известить о чём-н.

| несовер. доводить, -оужу, -одишь [Ожегов, Шведова URL].

В контексте ст. 110 УК РФ реализуется значение №3: «Привести в какое-нибудь состояние, вызвать, породить в ком-чем-нибудь какие-нибудь последствия».

Склонение, как и доведение, – отвлеченное существительное с процессуальной семантикой, производное от глагола «склонить».

СКЛОНИ́ТЬ, -оню, -онишь и -онишь; -нённый (-ён, -ена); совер.

1. что. Нагнуть, опустить. С. ветки. С. знамёна перед могилами павших бойцов (высок.). С. голову (также перен.: 1) перед кем, утратив волю к сопротивлению, подчиниться, поддаться чему-н.; высок. С. голову перед судьбой; 2) перед кем (чем), отдать дань уважения, благодарности; высок.).

2. перен., кого (что) к чему или на что. Убедить в необходимости какого-н. поступка, решения. С. к побегу. С. на свою сторону.

[Ожегов, Шведова URL].

В контексте ст. 110.1 реализуется значение №2: «Убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения».

Содействие – существительное с процессуальным значением, производное от глагола «содействовать».

СОДЕ́ЙСТВИЕ, -я, ср. Деятельное участие в чьих-н. делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-н. деятельности.

Оказать с. Товарищеское с. Комиссия содействия. [Ожегов, Шведова URL].

Определения в других словарях аналогичны приведенным. Они не устраняют необходимости поиска дополнительных характеристик для дифференциации двух действий: «привести в какое-нибудь состояние, вызвать, породить в ком-чем-нибудь какие-нибудь последствия» и «убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения», которые в рассматриваемом случае читаются как «привести к самоубийству» и «убедить в необходимости самоубийства». Это не значит, что определения плохи или неправильны, но целевое лингвистическое исследование требует каждый раз раскрытия определенных связей и взаимоотношений между знаком и явлением, между двумя или более знаками, и эта задача пока не имеет типового решения [Иваненко 2012, 2018]. Неудивительно, что в ходе судебного разбирательства стороны выясняют вопросы:

- Разве склонить к самоубийству, то есть убедить в необходимости самоубийства, не значит довести до самоубийства, то есть привести к самоубийству?

- Можно ли привести к самоубийству, убедив в его необходимости?

- Содействие чему-либо приводит к этому чему-либо, то есть может считаться «доведением до...»?

Действительно, понятия «довести до чего-либо» и «склонить к чему-либо», «содействовать», судя по данным определениям, имеют отношения инклюзии: второе частный случай первого. Склонив к самоубийству и / или способствуя ему, можно до него довести. Эта плоскость семантического пересечения и становится основанием для автоматического включения в обвинение вслед за ст. 110.1 «Склонение к...» и ст.110 «Доведение до...». Однако при таком не подходе не учитываются следующие особенности языковой природы исследуемых понятий.

Во-первых, «привести» – глагол, связанный с самыми разнообразными действиями, а «убедить» – действие исключительно речевое.

Во-вторых, понятия «склонение» и «способствование» предполагают мирный, внешне, на этапе взаимодействия, комфортный характер вредоносного деяния, а «доведение до самоубийства», напротив, мучительный для жертвы. Принесённые преступником страдания и становятся причиной трагедии. Приведенный перечень способов совершения преступления не оставляет сомнений в том, что склонение и способствование – это прежде всего интеллектуальное (философское, психологическое, речевое) преступление по формированию сознания, а доведение до самоубийства – насильственное, причиняющее моральный или физический вред и тем самым снижающее ценность жизни для жертвы.

И, наконец, доведение – обязательно результативное действие (суицид совершился или предпринята попытка), согласно самой внутренней форме слова с приставкой до- со значением завершения действия (доделать, дописать, добыть). Склонение – деяние, не требующее обязательного результата. В существительном склонение не отражен однозначно вид производящего глагола: склонять или склонить. Денотат, обозначенный избранной субстантивной формулировкой, содержит сему фиксации процесса, но не содержит сему фиксации его результата.

Сопоставление языковых формулировок статей 110 в аспекте «доведение» и 110.1 в аспекте «склонение» УК РФ по ряду параметров представлено в таблице 1:

Таблица 1

статьи	Ст. 110 УК РФ	Ст. 110.1 УК РФ
Инкриминируемое деяние	Доведение до самоубийства	1) Склонение к совершению самоубийства. 2) Содействие совершению самоубийства.
Словарное определение совершаемого деяния	Привести в какое-нибудь состояние, вызвать, породить в ком-чем-нибудь какие-нибудь последствия	1) Убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения 2) Деятельное участие в чьих-н. делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-н. деятельности.
Фактический результат деяния	Самоубийство или покушение на самоубийство	Самоубийство или попытка самоубийства являются не обязательными признаками, аотячающими обстоятельствами

Ключевое слово, определяющее содержание деяния	Доведение до	Склонение к Содействие
Общее в семантике	Подведение к действию, поступку, решению Вызвать последствия	
Различное в семантике	последствие вызвано действие не только речевое действие принесло страдания	последствие не вызвано (без отягчения) действие речевое действие не принесло страдания
Средства совершения деяния	угрозы жестокое обращение систематическое унижение человеческого достоинства	уговоры предложения подкуп обман или иные способы (при отсутствии признаков доведения до самоубийства)
Наказание (лет лишения свободы)	До 5 лет без отягчающих обстоятельств, до 15 лет – с отягчающими обстоятельствами	До 2 лет (склонение), до 3 лет (содействие) без отягчающих обстоятельств, до 15 лет – с отягчающими

Комплексное сравнение позволяет сделать неформальный вывод: законодатель считает деяния, подпадающие под ст. 110, более тяжким по сравнению с деянием по ст. 110.1. (без отягчающих обстоятельств). В соответствии со ст.110, человека побуждают к самоубийству, причиняя физические или моральные страдания, а ст.110.1. соотносима с событиями, при которых страдание человеку не причинялось.

В реальности в ходе многочисленных процессов, имевших место в последнее время, указанные различия не учитываются. За одно и то же деяние лицу инкриминируется и ст. 110, и ст. 110.1. Отчасти такая нивелировка обусловлена языковыми причинами, а именно плоскостью семантического пересечения ключевых понятий, организующих смысл статей: доведение до / склонение, содействие. Представленный материал преследовал цель дать лингвистический комментарий языковым фактам, определяющим существенные аспекты трактовки рассматриваемых законов.

Литература

- Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М., 2000. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения 28.11.2019)
- Иваненко Г.С.* Язык как исток, объект и средство реализации права / Юриспруденция XXI века: горизонты развития. Очерки. под редакцией Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 501-518.
- Иваненко Г.С.* Понятие значения, смысла, понимания, восприятия, интерпретации текста в концепции целевого лингвистического судебного исследования / Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 4 (35). С. 74-78. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17947346_68779275.pdf (дата обращения 28.11.2019)
- Иваненко Г.С.* Люди нашего царя (к вопросу о методике анализа семантико-грамматической конструкции в лингвистической экспертизе) / Юрислингвистика. – 2017. – №6. – с. 89-101. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34877630_67541940.pdf (дата обращения 28.11.2019)
- Иваненко Г.С.* Лексикография и лингвистическая экспертиза: перспективы взаимоотношений / Юрислингвистика. 2018. – №7-8. – С.98-118. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36308533_92890145.pdf (дата обращения 28.11.2019)
- Иваненко Г.С.* На пересечении языка и права. Из практики производства судебных лингвистических экспертиз. М., 2018.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения 29.11.2019).
- Сараева Ю.В.* Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны / Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т.3. – №2. – С.112-118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-osobennosti-obektivnoy-storony> (дата обращения 27.11.2019).
- Сафонова Т.Б., Скобина Е.А.* Склонение к совершению суицида и доведение до самоубийства: новелла или коллизия в уголовном праве РФ? / «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования»: сборник статей. – Новосибирск, 2018. – № 8(43). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/8\(43\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/8(43).pdf) (дата обращения 27.11.2019)
- Синельщиков Ю.П.* Выступление 19 июля 2017 г. по поводу проекта федерального закона о внесении изменений в статью 110.1 и 110.2 УК РФ (в части усиления ответственности за склонение к совершению самоубийства). URL: <http://www.sinelschikov.info/speech-item/91> (дата обращения 28.11.2019).
- Соломатина Е.А.* Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие. – М., 2014. URL: <https://lawbook.online/metodika-kriminalisticheskaya/osobennosti-rassledovaniya-dovedeniya.html> (дата обращения 17.04.2018). Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 28.11.2019).
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bddefeedee59e3a0cd80ee378c510bee13dabeb0/ (дата обращения 28.11.2019)
- Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 28.11.2019).
- Щетинина Н.В.* Некоторые вопросы применения статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства / Вестник Уральского юридического университета МВД России. – Екатеринбург, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-primeneniya-stati-110-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoj-federatsii-predummatrivayushey-otvetstvennost-za-dovedenie-do> (Дата обращения 27.11.2019).

References

Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation. - Moscow, 2000. URL: <https://dic.academic.ru/> (accessed 28.11.2019)

- Ivanenko G. S. Language as a source, object and means of realization of law / Jurisprudence of the XXI century: horizons of development Essays. edited by R. A. Romashov, N. S. Nizhnik. - St. Petersburg, 2006. - Pp. 501-518.
- Ivanenko G. S. the Concept of meaning, meaning, understanding, perception, interpretation of the text in the concept of target linguistic judicial research / World of science, culture, education. - 2012. - No. 4 (35). Pp. 74-78. Ivanenko G. S. People are our king (to the question of the method of analysis of the semantic and grammatical structure in linguistic expertise) / Jurilinguistic. - 2017. - No. 6. pp. 89-101.
- Ivanenko G. S. Lexicography and linguistic expertise: prospects of cooperation / Jurilinguistic. 2018. - No. 7-8. - Pp. 98-118.
- Ivanenko G. S. at the intersection of language and law. From practice of production of judicial linguistic examinations. Moscow, 2018 (2nd edition, stereotypical) - 279s.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. URL: <https://dic.academic.ru/> (accessed 29.11.2019).
- Saraeva Yu. V. Bringing to suicide: features of the objective side / Legal Bulletin of Samara University. - 2017. -- T. 3. -- No. 2. - Pp. 112-118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-osobnosti-obektivnoy-storony> (accessed 27.11.2019).
- Safonova T. B., Skobina E. A. Inducement to commit suicide and bringing to suicide: a novel or a conflict in the criminal law of the Russian Federation? / "Scientific community of students. Interdisciplinary research": collection of articles. - Novosibirsk, 2018. - No. 8 (43). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/8\(43\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/8(43).pdf) (accessed 27.11.2019)
- Sinelshchikov Yu. p. Speech on July 19, 2017 on the draft Federal law on amendments to article 110.1 and 110.2 of the criminal code (in terms of strengthening responsibility for inducing suicide). URL: <http://www.sinelschikov.info/speech-item/91> (accessed 28.11.2019).
- Solomatina E. A. Features of investigation of bringing to suicide of minors: the educational and methodical manual. - M., 2014. URL: <https://lawbook.online/metodika-kriminalisticheskaya/osobnosti-rassledovaniya-dovedeniya.html> (accessed 17.04.2018).
- Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <http://www.cdep.ru/> (accessed 28.11.2019).
- Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 19.02.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bdfeede59e3a0cd80ee378c510bee13dabeb0/ (accessed 28.11.2019)
- Federal state statistics service. URL: <http://www.gks.ru/> (accessed 28.11.2019).
- Shchetinina N. V. Some questions of application of article 110 of the Criminal code of the Russian Federation providing responsibility for bringing to suicide / Bulletin of the Ural law University of the Ministry of internal Affairs of Russia. - Yekaterinburg, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-primeneniya-stati-110-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-predusmatrivayushey-otvetstvennost-za-dovedenie-do> (accessed 27.11.2019).

Citation:

Иваненко, Г. С. Склонение к совершению самоубийства / доведение до самоубийства: лингвистическая трактовка дифференциации содержания ст. 110 и ст. 110.1. УК РФ. // Юрислингвистика. – 2019. – 14. – С. 14-18.

Ivanenko, G. S. (2019). Inducement to Commit Suicide / Incitement to Suicide: Linguistic Interpretation of Differentiation of the Contents of Article 110 and Article 110.1. of The Criminal Code of the Russian Federation. Legal Linguistics, 14, 14-18.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

Клевета: проблемные вопросы правоприменительной практики в Алтайском крае

Ю. Е. Щербак

*ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю
Ул. Молодежная, 3, 656015, Барнаул, Россия. E-mail: yulya.12.03@mail.ru*

Статья посвящена исследованию правоприменительной практики по ст. 128.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации («Клевета»), а также анализу проблемных вопросов, возникающих при применении норм данной статьи. Материал исследования – судебные решения по ст. 128.1 УК РФ, вынесенные мировыми судьями Алтайского края за период с 2015 по 2019 гг. Анализ судебных решений и изучение сведений, полученных в Информационном центре ГУ МВД России по Алтайскому краю, показал следующее: при значительном росте зарегистрированных преступлений по ст. 128.1 УК РФ отмечается тенденция вынесения судом преимущественно оправдательных приговоров. В данной статье проанализированы возможные причины появления такой тенденции, а также предложены рекомендации, направленные на обеспечение максимальной результативности работы правоприменителей.

Ключевые слова: клевета, квалифицирующие признаки, правоприменительная практика, судебные решения мировых судей.

Libel: Topical Issues of Law Enforcement Practice in Altai Krai

Yu.E. Shcherbak

*Directorate for Criminal Investigation of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation in Altai Krai
Molodezhnaya st. 3, 656015, Barnaul, Russia. E-mail: yulya.12.03@mail.ru*

The article is devoted to the study of law enforcement practice under article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Libel"), as well as the analysis of topical issues arising in the administration of the norms of this article. The material of the study – legal judgments under article 128.1 of the Criminal Code delivered by magistrate judges of Altai Krai in the period from 2015 to 2019. The analysis of legal judgments and studying of the data received in the Information center of General Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia on Altai Krai, showed the following: against a significant increase in reported offenses under article 128.1 of the Criminal Code, there is a tendency for the court to mostly render acquittals. This article analyzes the possible causes of this trend, and offers recommendations aimed at ensuring maximum efficiency of law enforcement.

Key words: libel, constituent elements, law enforcement, legal judgments delivered by magistrate judges.

Изучение и анализ правоприменительной практики направлены на обеспечение единообразия в правоприменении и, несомненно, играют важную роль в деятельности любых государственных органов, в том числе судебных и правоохранительных.

Для того чтобы определить и описать проблемные вопросы, возникающие при квалификации деяний по ст. 128.1 УК РФ («Клевета»), мы изучили судебную практику Алтайского края по данному составу преступления. При подготовке данной работы был проведен анализ 42 судебных решений по ст. 128.1 УК РФ, вынесенных мировыми судьями Алтайского края за период с 2015 по 2019 гг. Тексты судебных решений взяты из справочно-правовой системы «Гарант».

Анализ судебной практики по данному составу показал, что по 14 уголовным делам была прекращена уголовно-процессуальная деятельность, по 22 уголовным делам были вынесены оправдательные приговоры, 6 уголовных дел завершились обвинительными приговорами. Так, мировыми судьями Алтайского края за период с 2015 по 2019 годы ввиду отсутствия одного из обязательных признаков объективной стороны клеветы были оправданы 9 человек, а по причине отсутствия признака субъективной стороны (умысла совершения преступления) были оправданы 10 человек.

Уголовно-правовой анализ квалифицирующих признаков состава клеветы наглядно показал, что правоприменители часто при рассмотрении подобных дел сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с пониманием того или иного признака состава. Рассмотрим некоторые из них.

При применении ч. 2 ст. 128.1 УК РФ (клевета, содержащаяся в публичном выступлении) возникает вопрос: какое же выступление можно признать публичным? Некоторые специалисты в качестве критерия, позволяющего отличить публичное выступление от непубличного, предлагают определенное число слушателей [Бажин 2011: 162-168]. Существует и иная позиция: «количество воспринимающих клевету не имеет решающего значения для признания ее публичной, главное здесь – открытость, гласность, обращенность сведений ко многим людям» [Чердниченко 2010: 48].

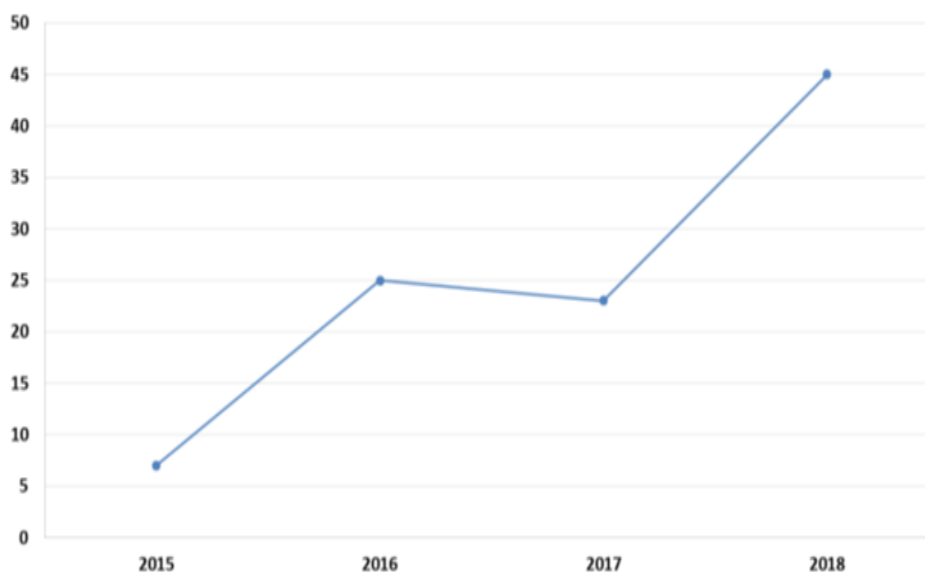
Также до сих пор не имеет однозначного решения вопрос о распространении клеветы в сети Интернет. В теории уголовного права существует мнение: если клевета опубликована на интернет-сайте, который зарегистрирован в качестве СМИ, то данное деяние необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ (клевета, содержащаяся в средствах массовой информации). Ответ на вопрос, как быть, если клевета содержится в сети Интернет, но на сайте, который в качестве СМИ не зарегистрирован, в российском законодательстве мы не нашли. Анализ судебной практики Алтайского края показал, что в таких случаях уголовные дела возбуждаются по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, а Интернет приравнивается к средствам массовой информации.

При обращении к ч. 4 ст. 128.1 УК РФ (клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих) у правоприменителей возникает вопрос: как квалифицировать действия лица, распространяющего заведомо ложные сведения о такой болезни, которая не входит в утвержденный постановлением Правительства РФ перечень заболеваний, но при этом представляет опасность для окружающих. Некоторые исследователи считают целесообразным дополнить данный перечень заболеваний [Степанюк 2013: 28].

В Алтайском крае с 2015 по 2019 год по основному составу клеветы было возбуждено 38 уголовных дел (91%), а по ее квалифицированным составам – лишь 4 уголовных дела (9%). А именно:

- по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ (клевета, содержащаяся в СМИ) было возбуждено одно уголовное дело;
- по ч. 3 ст. 128.1 УК РФ – ни одного;
- по квалифицирующему признаку ч. 4 ст. 128.1 УК РФ (клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих) было возбуждено 2 уголовных дела, а по второму признаку данного квалифицированного состава клеветы (обвинение лица в совершении преступления сексуального характера) не было возбуждено ни одного преступления;
- по ч. 5 ст. 128.1 УК РФ (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления) в Алтайском крае возбудили одно уголовное дело.

Изучение сведений, полученных в Информационном центре ГУ МВД России по Алтайскому краю, показывает значительный рост зарегистрированных преступлений по ст. 128.1 УК РФ.

Количество зарегистрированных преступлений по ст. 128.1 УК РФ за период с 2015 по 2018 гг.

Несмотря на увеличение количества зарегистрированных преступлений по данному составу, отмечается тенденция вынесения судом преимущественно оправдательных приговоров.

Незначительное количество обвинительных приговоров по клевете объясняется рядом причин.

Во-первых, в научных работах можно встретить тезис о том, что перевес в пользу оправдательных приговоров – результат состязательности сторон. То есть по делам частного обвинения (в большинстве случаев оправдательные приговоры были вынесены именно по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) количество оправдательных приговоров значительно больше, потому что состязательность выше, нет обвинительного уклона (в лице прокурора), а потерпевший вынужден доказывать перед судом, что ему действительно был причинен вред.

Во-вторых, процедура уголовного судопроизводства по таким преступлениям достаточно сложна, часто правоприменители испытывают определенные трудности при выявлении, анализе и доказывании некоторых объективных и субъективных признаков совершенного преступления.

В-третьих, потерпевшие от данного преступления часто не понимают юридического значения клеветы. Поскольку основной состав клеветы (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) относится к категории дел частного обвинения, то уголовное дело по данному составу возбуждается с момента подачи заявления потерпевшим непосредственно в суд или поступает из органов предварительного расследования с обвинительным заключением, актом или постановлением. Отметим, ч. 3 ст. 318 УПК РФ предусмотрено, что в определенных случаях уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено и правоохранительными органами.

Поэтому если потерпевший обращается в правоохранительные органы, сотрудникам рекомендуется проверять заявление потерпевшего и доказательства, подтверждающие противоправность деяния. Именно от этого этапа зависит дальнейшее расследование уголовного дела. Если в этот момент не провести соответствующую работу с потерпевшим, а также с теми материалами, которые он предоставил, то можно спровоцировать неоправданную нагрузку на часть подразделений, в том числе и на экспертов. Иными словами, сотрудникам правоохранительных органов следует предварительно оценивать перспективу развития уголовного дела, осознавать необходимость назначения лингвистической судебной экспертизы, а также разграничивать составы преступления (клевета, оскорбление или отсутствие в деянии состава преступления).

На наш взгляд, имеется потребность в разработке четких рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов на этапе принятия заявлений по делам о клевете и оскорблении. Данные рекомендации необходимы в целях обеспечения максимальной результативности работы при сборе заявлений (объяснений) как от потерпевшего, так и подозреваемого, а также осуществления доэкспертной оценки текстов, представленных потерпевшим.

Литература

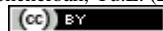
- О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
- О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.07.2012 г. № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4330.
- Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 г. № 715 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 49. – Ст. 4916.
- Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве / Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 162-168.
- Степанюк О.С., Степанюк А.В. Вопросы толкования понятия «заболевание, представляющее опасность для окружающих» как квалифицирующего признака клеветы / Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 27-28.
- Чередниченко Е. Е. Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ (проблемы теории и практики): научное издание. – М., 2010.

References

- About modification of the criminal code of the Russian Federation and separate legislative acts of the Russian Federation: Feder. law of 07.12.2011 № 420-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 50. - Article 7362. (in Russian).
- About modification of the criminal code of the Russian Federation and separate legislative acts of the Russian Federation: Feder. the law of 28.07.2012 № 141-FZ // Assembly of legislation of the Russian Federation. - 2012. - No. 31. - St. 4330. (in Russian).
- About the approval of the list of socially important diseases and the list of the diseases constituting danger to people around: resolution of the Government of the Russian Federation of 01.12.2004 No. 715// Collection of legislation of the Russian Federation. - 2004. - No. 49. - Article. 4916. (in Russian).
- Bazhin D. A. (2011) On the understanding of publicity in criminal law. Russian journal of law, 2, 162-168 (in Russian).
- Stepanjuk O. S., Stepanjuk A. V. (2013). Questions of interpretation of the concept of "disease that poses a danger to others" as a qualifying sign of libel / Russian investigator, 4, 27-28 (in Russian).
- Cherednichenko E. E. (2010) Libel and insult: criminal law analysis (problems of theory and practice): scientific publication. M., 2010 (in Russian).

Citation:

- Щербак, Ю.Е. Клевета: проблемные вопросы правоприменительной практики в Алтайском крае. // Юрислингвистика. – 2019. – 14. – С. 19-21.
- Shcherbak, Yu.E. (2019). Libel: Topical Issues of Law Enforcement Practice in Altai Krai. Legal Linguistics, 14, 19-21.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

Межведомственный круглый стол с международным участием «Проблемы следственной, экспертной практики и пути их решения»

А. В. Коряковцев

*ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю
ул. Молодежная, 3, 656015, Барнаул, Россия. E-mail: che8383@mail.ru*

24 октября 2019 года в Барнаульском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации состоялся межведомственный круглый стол с международным участием «Проблемы следственной, экспертной практики и пути их решения». Предметом обсуждения стали вопросы назначения, производства и последующего применения экспертиз по материалам, содержащим признаки преступлений против чести и достоинства личности. В ходе круглого стола были рассмотрены вопросы, касающиеся предварительной работы следователя, дознавателя, участкового уполномоченного полиции с материалами, содержащими признаки клеветы, оскорбления, их доэкспертной оценки при назначении лингвистических экспертиз и исследований. Участники круглого стола обсудили меры по повышению эффективности использования специальных лингвистических знаний в ходе раскрытия и расследования преступлений, а также возможности сокращения сроков производства лингвистических экспертиз и исследований.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, честь и достоинство личности, оскорбление, клевета.

Interdepartmental Round-Table Discussion with International Participation “Challenges of Investigative, Expert Work and Ways to Address Them”

A. V. Koryakovtsev

*Directorate for Criminal Investigation of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation in Altai Krai
Molodezhnaya st. 3, 656015, Barnaul, Russia. E-mail: che8383@mail.ru*

Barnaul University of the Russian Interior Ministry hosted interdepartmental round-table discussion with international participation "Challenges of Investigative, Expert Work and Ways to Address them" on October 24, 2019. The subject of discussions was commissioning, production and subsequent administration of expert evidence to the cases containing signs of offense against human honor and dignity. The round table discussion concerned preliminary work of the investigator, the interrogator, and the district police officer with the materials containing elements of slander and insults, their pre-expert assessment before commissioning linguistic analysis. The participants of the round table discussion considered measures to improve the efficiency of the use of special linguistic knowledge in the process of investigation and clearing of crimes, as well as the possibility of reducing the time of production of forensic analysis.

Key words: linguistic analysis, human honor and dignity, insult, slander.

24 октября 2019 года в Барнаульском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации состоялся межведомственный круглый стол с международным участием «Проблемы следственной, экспертной практики и пути их решения». Предметом обсуждения стали вопросы назначения, производства и последующего применения экспертиз по материалам, содержащим признаки преступлений против чести и достоинства личности.

В ходе круглого стола были рассмотрены вопросы, касающиеся предварительной работы следователя, дознавателя, участкового уполномоченного полиции с материалами, содержащими признаки клеветы, оскорбления, их доэкспертной оценки при назначении лингвистических экспертиз и исследований. Собравшиеся обсудили меры по повышению эффективности использования специальных лингвистических знаний в ходе раскрытия и расследования преступлений, а также возможности сокращения сроков производства лингвистических экспертиз и исследований.

Пристальное внимание на семинаре было уделено обсуждению особенностей интернет-среды в связи с распространением информации, порочащей честь и достоинство личности. Воплощению преступного умысла способствуют следующие особенности интернет-среды.

Интернет создает неограниченные возможности для анонимного (псевдонимного) распространения информации. Это порождает использование псевдонимных аккаунтов лицами, осуществляющими публикацию, для сокрытия личности. Частым видом правонарушения становится опубликование порочащей информации в виде объявления с рекламой услуг от имени другого лица

(например, размещение рекламного объявления об оказании интимных услуг третьим лицом от его имени, с указанием его контактных данных).

Интернет-среда является наиболее эффективным инструментом публичного распространения информации. На сегодняшний день Интернет стоит признать самым доступным и дешевым средством массовой информации.

Интернет открыл возможность ухода от классического, непосредственного способа распространения информации, коим являлось размещение в общественных местах листовок, печатных изданий, плакатов; распространение информации в ходе публичных выступлений. В современном мире информация размещается виртуально – на форуме, в тематических группах, в новостной ленте, рассылается группе пользователей.

Наконец, Интернет-среда позволяет мгновенно распространить информацию для определенной целевой (подписчики группы в социальной сети, участники чата в мессенджере типа «WhatsApp», «Telegram») или неопределенной аудитории (читатели новостных ресурсов, участники социальной сети).

На семинаре было отмечено, что в общем числе лингвистических экспертиз, поступивших в ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю в 2018 и 2019 годах, назначенных по признакам преступлений против чести и достоинства личности, наблюдается планомерный рост количества объектов-текстов, размещенных в публичном доступе в среде интернет-коммуникации. По итогам 2018 года количество таких объектов составило более 70% от общего числа материалов по составам «клевета», «оскорбление», а на текущий период 2019 года превысило 80%, что указывает на выраженную тенденцию роста количества предоставляемых на исследование текстов, распространяемых в интернет-среде.

Большинство материалов на экспертизу или исследование назначается участковыми уполномоченными, а также представителями дознания по инициативным обращениям граждан. Анализируемые тексты предоставляются на исследование как правило в виде скриншотов (снимков экрана интернет-страниц, программ мгновенного обмена сообщениями).

Анализ предоставляемых на исследование объектов позволяет выделить наиболее типичные формы распространения информации, порочащей честь и достоинство личности, в интернет-среде:

- тексты размещаются в виде рекламных объявлений (в тематических группах, на страницах в социальных сетях);
- в группах социальной сети, специально предназначенных для размещения негативной информации о лицах;
- в форме комментариев в тематических группах социальных сетей, на форумах, новостных и иных ресурсах;
- информации в виде негативных отзывов на ресурсах типа «Фламп», «Отзовик».

В интернет-среде сформировались наиболее типичные способы адресного распространения негативной информации о лице: например, в виде адресной рассылки пользователям социальной сети, находящимся в «друзьях» с лицом, в отношении которого распространяется информация; рассылки множеству пользователей программ мгновенного обмена сообщениями и др. В то же время докладчики семинара отмечали, что формы реализации и способы распространения негативной информации в интернете постоянно видоизменяются. К примеру, может быть заведён аккаунт от имени лица, которое нужно опорочить, содержащий негативную информацию о нём. Ещё вариант: третье лицо регистрирует один аккаунт с именем пользователя-женщины «А», другой аккаунт с именем пользователя-мужчины «Б», между ними моделируется переписка, например, содержащая предложение «А» оказать «Б» интимные услуги. Затем скриншоты смоделированной переписки фейковых аккаунтов распространяются в интересах создавшего их лица.

В связи с особенностями текстов, реализуемых в интернет-среде, содержащих признаки составов преступления по ст. 128.1 УК РФ («Клевета»), 319 УК РФ («Оскорбление представителя власти»), ст. 5.61 КоАП («Оскорбление»), инициатору назначаемых на исследование материалов во взаимодействии с экспертом было решено рекомендовать на предварительном этапе работы обратить внимание на:

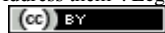
- разборчивость текста (имеющиеся нечитаемые фрагменты могут затруднять смысловое понимание);
- полную предоставления объектов для доказывания события преступления (соблюдение принципов «достаточности» и «умеренности»). Так, для решения вопросов состава «оскорбление» («Имеются ли в представленном тексте высказывания, в которых в данной коммуникативной ситуации негативно оценивается гр. Х? Если да, то какими средствами выражена данная оценка, имеется ли ее обоснование?»), «клевета» («Имеются ли в представленном тексте высказывания, в которых получили речевое выражение какие-либо факты действительности или положения дел, имеющие отношение к гр. Х и выражающие негативную оценку его деятельности? Если да, то в какой форме они представлены? Имеются ли ссылки на какой-либо источник информации?») необходим достаточный контекст, позволяющий всесторонне проанализировать объект, в то же время факт (факты), в связи с которыми необходимо произвести исследование, должны быть конкретизированы;
- наличие информации о ситуации публикации текста (имеются ли реквизиты размещения: дата, время; формальные указания на конкретное место размещения (форум, чат мессенджера, тематическая группа социальной сети; имя пользователя, разместившего текст);
- наличие в тексте указаний на лицо (имя, фамилия, иная номинация), обратившееся с заявлением.

Таким образом, учёт всех указанных особенностей взаимодействия инициатора экспертизы (исследования) и эксперта позволит повысить эффективность расследования преступлений против чести и достоинства личности.

Citation:

Коряковцев, А.В. Межведомственный круглый стол с международным участием «Проблемы следственной, экспертной практики и пути их решения». // Юрислингвистика. – 2019. – 14. – С. 22-23.

Koryakovtsev, A. V. (2019) Interdepartmental Round-Table Discussion with International Participation “Challenges of Investigative, Expert Work and Ways to Address them”. *Legal Linguistics*, 14, 22-23.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Подписано в печать 25.12.2019 г.

Дата публикации издания 30.12.2019 г.

Адрес издательства: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

© Алтайский государственный университет, 2019